

СЕВАСТОПОЛЬ — главную базу нашего Черноморского флота — с освобождённым Херсоном, в котором когда-то Черноморский флот зарождался, соединяет трасса длиной в триста сорок шесть километров. Сколь различны на ней начало и конец пути...

В Севастополе и в Крыму уютно и весело, кафе и бульвары полны праздной публики, люди беззаботно наслаждаются морем и теплом юга. На звуки взлетающих с аэродромов военных самолётов не обращают внимания, словно те отправляются не на боевые вылеты, а на тушение пожаров в степях.

Куда ошутимее близость войны вблизи Перекопа, за которым лежит Северная Таврия — занятая нашей армией, но формально ещё не провозглашённая нашей землёй. Здесь уже не встретишь отдыхающих и туристов. Здесь военные колонны под литерой "З", больницы, армейская техника, втекающие в пропускные пункты потоки людей с украинскими паспортами. Стелы Херсонщины жёлты от выгоревшей травы, люди "с той стороны" часами маются на солнцепёке, чтобы перейти неотменённую границу и попасть в Россию. Женщины, дети, семьи... Но не все, идущие и едущие "оттуда", нам друзья, и пограничники проверяют всякого, вызвавшего подозрение, уводят, при необходимости, на допрос.

Херсон в начале марта наша армия брала без серьёзных боёв. Украинские войска из его окрестностей бежали, бросив на произвол судьбы отряды местной теробороны и оставив целым перекинутый через Днепр Антоновский мост. Херсон за мостом. Херсон и прилегающая к нему территория — наш плацдарм на Правобережье, с которого, накопив силы, можно двигаться вдоль берега Чёрного моря дальше — на Николаев и Одессу.

История Херсона — и славная, и тяжёлая для нас, но знать её необходимо. История города-крепости, при котором в конце XVIII века была заложена первая в Причерноморье русская судовой верфь, ярко вплетена в русскую военную историю и историю Российского Государства вообще. Строительством Херсонской крепости руководил генералиссимус Александр Суворов, постройкой военных кораблей — адмирал Фёдор Ушаков. В Екатерининском соборе Херсона похоронен Григорий Потёмкин — государственный деятель, который обустраивал и "интегрировал" в Империю отвоёванный полководцами у крымских татар и турок новороссийский край. Русским в XXI веке было ради чего возвращаться в Херсон.

Город за тридцать лет украинской власти деградировал и обветшал. Никакой "це Европы" здесь не пахнет. Его запущенные, запылённые улицы и дома словно сошли со сделанной в девяностые фотографии. Подавляющее большинство областных центров России зажиточнее и наряднее, но среди нас до сих пор находятся те, кто уверен, что именно наша страна — "гибельная дыра".

По словам сотрудников Временной гражданской администрации, от населявших некогда Херсон двухсот семидесяти тысяч к настоящему времени осталось менее половины. Им сложно не верить. Даже в дневные часы оживлённые выглядят только две главные улицы, все остальные пустынные и дикие. Индустриальные предприятия после 1991 года почти сплошь были порушены или распроданы по частям. Жители разбегались два последних десятилетия, десятки тысяч бежали этой весной. Некоторые — осознанно, не желая принимать российскую власть.

НО ХЕРСОНЩИНА — это не только областный центр. Это ещё и множество посёлков и степенных сёл. Среди всех территорий, занятых нашей армией с начала Спецоперации, она, пожалуй, наиболее сложна в плане работы с населяющими её людьми.

Игорь Бойков

РУССКОЕ НАЧАЛО

Херсон, Запорожье, далее — везде

С конца 50-х годов XX века в сёла Херсонщины определяли крупные партии "выселенцев" из Галиции, с Западной Украины. Советские руководители надеялись, что, оказавшись в новой для себя местности и социальной среде, поселенцы оставят бандеровские идеи и быстрее воплотятся в советскую жизнь. Но вышло наоборот. Именно селяне Херсонской области на данный момент — наиболее враждебный нам слой. Все последние десятилетия советской власти переселённые галицйцы и их потомки "обандеривали" местных колхозников и крестьян. Сначала исподволь, а с девяностых — открыто. Ненависть последовательных националистов легко разрушила рыхлаый и хрупкий мир интернациональной дружбы. После падения СССР селяне массово устремились в Херсон, неся в него идеи "свидомого" украинства и ненависть к "москалям".

Согласно статистике, в современном Херсоне украинцев 76%, русскими определяют себя около одной пятой части горожан. Однако грань между ними зачастую зыбка, небольшое число людей выбирало национальность не по происхождению и родословной, поскольку после 1991 года перспективнее, а после 2014-го ещё и физически безопаснее было определять себя украинцем.

Все херсонские украинцы знают русский язык. Все русские двуязычны и могут изъясняться на "державной мове". На улицах Херсона почти повсеместно слышна русская речь, но с сильными "украинизмами" — с "хзаньем", "шоканьем", заимствованными из "мовы" словами. Надписи и вывески в городе почти сплошь на украинском, и в плане реабилитации русского языка работы у формируемого здесь нового государственного аппарата — непочатый край.

Глава ВГА Херсона Александр Кобец в личной беседе аккуратно подбирает слова. Он назначен на должность приказом военного коменданта, отвечает за обустройство хозяйственной и гражданской жизни. Главная политическая задача сейчас — агитация гражданского населения области и самого Херсона. С людьми необходимо разговаривать, людей нужно убеждать. Особенно молодёжь, которую в украинских школах и вузах, в волонтерских движениях и кружках воспитывали лютыми врагами русского мира. Сторонники России до сих пор недоверчивы и осторожны, не все из них готовы публично обозначать себя. Трагедия Бучи вселила во многих страх. Страх того, что российская армия вдруг уйдёт, а те, кто её ждал или ей поверил, окажутся один на один с вернувшимися в город ВСУ, СБУ и палачами из наёмбатов. Людей понять можно. Находящимся в Херсоне нашим сторонникам через соцсети и телефонные звонки с "той стороны" регулярно напоминают: "Збройни сили" рядом, "хлопцы" вернутся, вам, "зрадникам", — смерть. Увы, но надо признать, что даже отступив из города, враг оказывается способен держать в страхе лояльное нам население, и если мы внушаем нашим противникам на освобождённой территории скорее опасения и чувство тревоги, то они нашим сторонникам на нашей же стороне — смертный страх.

Но надежды недурнов на возвращение бандеровских порядков тщетны. Россия из Херсона не уйдёт. Владение Херсоном — это вопрос политики и моральных обязательств. Это и вопрос логики — кровавых артерий любой войны, и это бо-

лее чем весомо. Россия не имеет права отдавать гидроузел Северо-Крымского канала, который питает водой Крым. На Херсонском плацдарме накапливаются войска, город укрепляется на тот случай, если снабжаемые западным оружием и тяжёлыми артистематами ВСУ сумеют пробить в пролегающем через херсонские степи фронте брешь. Украинские артиллеристы утюжат Новую Каховку, до недавнего времени доставали из американских HIMARS Антоновский мост. Российские артиллерия и авиация тоже работают по целям. До городских кварталов доносится канонада, над степями клубятся дымные, издалека видные на открытой ровной местности столбы.

Вражескому подполью в городе не дают развернуться, хотя украинская сторона делает ставку на диверсии, теракты и саботаж. ФСБ проводит обыск за обыском, изымает автоматы, гранатомёты, взрывчатку, боеприпасы. Украинские войска, отступая в начале весны, побросали много оружия, в хаосе первых недель войны его растаскивали по домам, по хуторам и сёлам. У входа в городскую комендатуру толпятся вспливающие женщины. Их "хлопчиков" забрали российские спецслужбы: за обнаруженные при обысках автоматы и гранаты, за шпионаж. Их родичи, будто и впрямь искренне, недоумевают: "За що?!" В личных беседах им вежливо, но твёрдо разъясняют.

Политическое решение судьбы Херсонщины — вхождение области в состав России через референдум. Референдум планируется на сентябрь, хотя официально дату его пока не объявили. По городу развешиваются плакаты: "Херсон — русский город" и "Россия здесь навсегда". Оставшиеся в городе враги вредительствуют, как могут. Плакаты ночами заляпывают жёлтой и синей краской, пишут на заборах и стенах домов лозунги и ругательства. Прорусские активисты отвечают. Ворота в Шевченковский парк тоже исписаны. Свидомым напоминают, что изначально парк был назван в честь Ленина, а не кобзаря.

В городе постепенно оживает культурная жизнь. В музыкально-драматическом театре прошла выставка, посвящённая Ушакову. Театральная труппа раскопалась, немалая часть актёров выбрала украинство, но директор театра намерен открыть-таки новый сезон и дать осенью первый спектакль.

Многое о жизни при бандеровской власти всплывает в разговорах с людьми. Про сносы памятников, искоренение русского языка и переписывание истории Великой Отечественной войны все мы знаем, но оторопь берёт даже от повествований о быте. Когда слышишь рассказы о том, как люди на домашних застольях не смели слушать "Подмосковные вечера" иначе как в наушниках (ибо кто-нибудь из соседей, услышав русские песни, обязательно доносил в СБУ), начинаешь по-настоящему понимать, сколь колоссален и жуток был пресс, созданный украинским государством для подавления воли русских людей.

Из картин, наблюдаемых на освобождённых территориях, из бесед с должностными лицами и простыми людьми делается понятнее алгоритм "дерусификации". Декоммунизация — первый и основополагающий её этап. Декоммунизация — беспроигрышная карта, разыгрывать которую неизменно помогал Запад при многолетнем неприятии руководителей постсоветской Рос-

сии. Замешанная на лютый ненависти к Ленину и мрачному мифе о голодоморе как о геноциде украинцев, она подводит идейную базу для ненависти к России как таковой. Далее по накатанной. От разрушения памятников Ленину и другим деятелям Советской России — к стиранию памяти о Великой Отечественной войне, к замещению русских и украинских героев "героями Украины", к вымарыванию всей нашей общей истории, к забвению русской литературы, культуры, языка.

Яркие свидетельства того, как бандеровская власть "редактировала" историю, дано посещение краеведческого музея в Мелитополе, ещё одним изначально русским городе Новороссии. После 2014 года из него была изыята композиция, посвящённая собственно созданию города, заложенного почти одновременно с Херсоном. Подлинная история Мелитополя была бандеровцам не по нутру. Залы, посвящённые Гражданской войне, тоже оказались закрыты, хотя за облада-нем железнодорожной станцией в небольшом степном городке на протяжении нескольких лет велись ожесточённые бои. В 1918–1920 годах Мелитополем овладевали войска Скоропадского, Деникина, Махно, Врангеля, Красной Армии. Но и это на современной Украине предпочли предать забвению, ведь память о Гражданской войне — это, прежде всего, память о единой с русским народом стране, об общей с ним исторической судьбе. В зале, посвящённом немецкой оккупации и освобождению города в 1943 году, размещали выставки портретов "героев АТО", а сам зал собирались окончательно ликвидировать под предлогом ремонта. Приход российской армии позволил спасти хотя бы часть его экспонатов. Местная молодёжь, выросшая при бандеровской власти, теперь с удивлением узнаёт, что, оказывается, в годы немецкой оккупации в окрестностях города было расстреляно порядка пятнадцати тысяч гражданских жителей, и материалы советских комиссий, расследовавших злодеяния в Мелитополе, фигурировали на Нюрнбергском процессе. Новый директор музея, переживший в городе бандеровский террор, по крупицам воссоздаёт разрушенные экспозиции, чтобы показать историю Мелитополя и Запорожья такой, какой она в действительности была.

ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ тоже ждут референдума о воссоединении, понимая, что лишь вхождение в Россию положит на этой земле конец затеянному Киевом жестокому этносоциальному эксперименту. Русское начало в Мелитополе выражено сильнее, чем в Херсоне, к тому же город необходим России как железнодорожный и транспортный узел. На Запорожье, в отличие от Херсонщины, не слали "выселенцев" с Западной Украины, поэтому здешние украинцы в массе своей достаточно лояльны к России, значительная их часть готова принять российскую власть. Но политика на освобождённых территориях должна вестись гибкая. Грубая и форсированная деукраинизация, к которой призывают некоторые горячие головы в РФ, будет ошибкой. Двуязычие жителей региона — реальность, но снятие запрета на употребление в общественной сфере, в сфере образования и культуры русского языка неизбежно уподобится прорыву плотины. Цивилизационный потенциал русской культуры

и языка поистине огромен, при равных условиях культура украинских хуторян им не соперник. Это, кстати, отлично понимали наши враги, оттого и боролись со всем русским столь последовательно и остревенно.

Обобщая, можно очертить круг первостепенных задач, решение которых позволит плотно интегрировать Херсонскую и Запорожскую области в тело России. Они группируются по трём направлениям, успех на каждом из которых жизненно необходим. России предстоит сделать на освобождённых территориях три вещи: 1) выстроить политическую линию, позволяющую не просто укрепить духом наших искренних сторонников, но и привлечь колеблющихся, которых, будем откровенны, в Запорожье немало, а на Херсонщине большинство; 2) сформировать дееспособный административный аппарат, решив проблему скрытой неополноты "перекрасившихся" и сознательного саботажа; 3) наладить — хотя бы в главном! — хозяйственную жизнь, без чего освобождённым территориям уже этой осенью грозит гуманитарная катастрофа.

Каждая из проблем преодолима, но мешкать нельзя. Первые полтора-два месяца после освобождения городов Россия открывенно упустила. Военные комендатуры обеспечивали порядок, но с населением не работало почти никто, потому даже у некоторых из числа тех, кто ждал прихода России, в речах сквозит тревога. Пока временные администрации формировались, пока в них вёлся подбор людей, украинские власти продолжали работать с населением дистанционно и, надо признать, достаточно успешно. Педагогам и бюджетникам продолжала начисляться зарплата, разрабатывались схемы её обналичивания даже в условиях сворачивания здесь деятельности украинских банков. Многие из бывших служащих являются сознательными сторонниками украинства и, оставаясь в городах, продолжают вести подрывную деятельность даже частным порядком, клевета на российскую власть, запугивая гражданских, разнося слухи. Нам необходимо специальное законодательство, иначе, оставаясь в правовом поле мирного времени, проблему враждебных элементов на освобождённых территориях не решить.

Эффективной мерой поддержки населения в условиях множжащейся разрухи могла бы служить система пайков, которыми после прохождения соответствующих проверок обеспечивались бы пошедшие работать в администрации и учреждения, но "Единая Россия", взявшая в свои руки вопросы гуманитарной помощи, предпочитает просто раздавать проднаборы. К сожалению, в российском аппарате не все понимают, что население нужно не просто кормить, но создавать условия для возобновления работы предприятий, пока спекуляция и торговля на стихийных барахолках окончательно не затянули в свою серо-криминальную орбиту большинство трудоспособных.

В том же Мелитополе до осени кровь из носу необходимо решить проблему газоснабжения, поскольку Украина перекрыла подачу в город и весь район природного газа. Выхода только два: идти в наступление и занимать территории, с которых ранее подавалось топливо, либо протягивать новую трубу.

Задача интеграции освобождённых территорий — это общегосударственная задача, не менее важная, чем непосредственно военный успех. Ведь сколько раз в истории уже случилось, что Россия, выигравшая войну, получала в итоге невыгодный, неоднозначный и двусмысленный для себя мир. Но Херсонщина и Запорожье — не Восточная Европа, не Финляндия и не Польша. "Упустить" их в восстанавливающейся мирной жизни мы не можем и не должны. Новороссия — наша земля.

Николай СОРОКИН КРОТЫ ИЛИ СТРАУСЫ?

Немного о западных спецслужбах

МЫ ВЫШЛИ ИЗ СТАЛИНСКОЙ ШИНЕЛИ, и учили нас, и воспитывали, опираясь на некоторые маркеры, предложенные всей русской тысячелетней историей, с пометками, замечаниями и исправлениями Великого Кормчего. Там было много разнообразных уточнений и пояснений. В частности, делался упор на рационализм, на институционализацию мышления, о чём мы уже писали, как бы сейчас сказали философы, на желательность соответствия принципу "бритвы Оккама" — не стоит плодить сущности.

Это означает, что в ситуации, когда одно и то же явление возможно объяснить десятью разными способами, следует выбирать самое простое объяснение, а все более путанные оставлять на самой дальней полке и применять их лишь в случае полного исчерпания нормальных версий.

Но если это касается обычных граждан, то спецслужб это должно касаться вдвойне, ведь они несут ответственность перед своими правительствами за доставку объективной беспристрастной информации, лишённой фантастических конструкций и идеологических домыслов. На основании их донесений и последующего анализа принимаются важнейшие глобальные решения.

В равной степени, основываясь на всем понятной и неопровержимой истине об открытости 99% источников информации, спецслужбы, согласно тому же принципу Оккама, по всей видимости, должны начинать именно с анализа того, что находится перед глазами, а уж потом воровать совсекретные донесения из сейфов высокопоставленных чиновников. То есть на первое место в современном мире выходит именно аналитика, обойдя в своей значимости чисто оперативную работу, и это тоже один из значимых элементов сталинского наследия.

Вроде бы всё ясно и однозначно: с такими утверждениями трудно спорить. Но в англосаксонском и покорённом им широко западном мире логика принципиально иная. Рационализм и прагматизм остались в далёком прошлом, им на смену пришёл субъективный идеализм, доведённый до своего крайнего проявления — солипсизма. Солипсизм — это философское течение, которое настаивает на том, что реально существуете только вы, остальное — иллюзия. Политический же солипсизм признаёт реальностью лишь англосаксонский мир, его представления о происходящих процессах и их трактовки, его идеологию, взгляды на политическое устройство стран, так называемые правила, полностью подменяющие собой международное право и все базисные системы взглядов на мироустройство. У солипсита есть ключевое понятие — Лгуна есть, пока я на неё смотрю, а когда я к ней поворачиваюсь спиной, здаи уже ничего нет. У англосаксов в политическом аспекте — ровно то же самое.

Не реальность определяет действия, а действия подгоняются под выстроенную в головах у элит псевдореальность. Мир вечного благополучия, нерушимых "ценностей" и господства англосаксов не может быть поколеблен. Всё, что противоречит этой аксиоматике, будь оно хоть сто раз подтверждено любыми источниками, — ложь. Вот таким образом и достигается психологический комфорт небожителей.

Сюрреалистический постмодерн плотно захлестнул западный мир. А повсеместные PR-компании полностью погрузили их же заказчиков в приятную прохладу безумных иллюзий. Эти два фактора, накладываясь друг на друга, породили нынешних homo politicus, туповольных инфантильных чудовищ из сказок про Гарри Поттера, Бэтмена и Железного человека.

ВОТ ДВА НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ примера из жизни англосаксонских спецслужб. О возможности контрразведки В Вооружённых сил Украины, которая может появиться через несколько недель, заявил глава Службы внешней разведки Ве-

ликобритании МИ-6 Ричард Мур во время выступления на форуме по безопасности Аспенского института в американском штате Колорадо (сейчас там на большую конференцию собрались все ведущие бонзы англосаксонского мира).

"Я считаю, что они (российские войска) скоро выдохнутся. В ближайшие недели русским будет всё труднее поддерживать численность личного состава, подвозить материальные средства", — сообщил подунывшей было публике Ричард Мур. По словам главы службы, российским войскам скоро придётся взять паузу, что даст ВСУ возможность нанести ответный удар. Также он подчеркнул, что Киев начал получать всё больше "отличных вооружений".

У вас не складывается впечатление, что для вундеркинда Ричарда всё происходящее — будто компьютерная игра? Следите за словами: "придётся взять паузу", "дать возможность", "всё больше отличных вооружений", то есть присоединяются новые юниты, игровые единицы.

Во-первых, в реальной войне никаких пауз наступающая сторона не даёт, её преимущество в вооружениях носит глобальный характер, по артиллерии, например, местами в 40–50 раз, при лучшем качестве стволов, в том числе по сравнению с почти всеми западными образцами.

Да, группировка пока очень невелика, в районе 150 тысяч, практически в три раза меньше численности противника по всей линии соприкосновения, но качественное превосходство абсолютно во всех компонентах нивелирует этот недостаток.

Второе. С чего он взял, что российские войска выдохлись? Идёт постоянная ротация, если что. У нашей армии надёжные защищённые тылы. А вот противник, который из-за невиданной доселе в истории войн плотности и практической непрерывности артиллерийского огня пребывает половину времени в "мешках", выдохся. Противник, который не может провести полноценную замену бойцов и несёт тяжелейшие потери до 1000 бойцов в день, — деморализован.

Третье. Да, группировка крошечная. Но кто сказал, что так будет всегда? Кто сказал, что на границах Белоруссии, Крыма, Белгорода не стоят сотни тысяч войск, предназначенных для работы западнее Днепра? Странно главе одной из самых сильных разведок мира таких вещей не понимать, к тому же, это общеизвестно.

И, наконец: а это вообще нормально, что грядущее контр-наступление обсуждается открыто с какими-то левыми людьми в присутствии прессы? Так и вижу шефа Абвера адмирала Вильгельма Канариса, увлечённо выбалтывающего на конференции Германо-американского союза (German American bund — главный нацистской организации в США в 30-х годах прошлого века) подробности предстоящей "Барбароссы". И точное время начала наступления заодно.

Мне может возразить, что это провокация, это специально для нас, а будет всё по-другому. Но, во-первых, мы сами знаем, как будет, и его курьёзность, кроме спецаналитиков и психологов, никто значения не придаёт, и изменить оно ничего не может, так что провокация, если это она, — глупая и бессмысленная.

А во-вторых, действительно, всё будет по-другому. Но вовсе не потому, что так вещает Ричард. А потому, что на юге готовится большое (с точки зрения Украины и сверхмощных западных разведок) контрнаступление — это из серии следующего "совершенно секретного" (top secret), о котором мы сейчас расскажем.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ БЕЛОГО ДОМА Джон Кирби рассказал о новых зловещих планах Москвы в отношении Украины. "Из источников нашей разведки мы получаем явные свидетельства того, что Россия намерена попытаться аннексировать новые украинские территории. Россия действует по "сценарию аннексии" — очень похожему на тот, который мы видели в 2014



«Сон разума рождает чудовищ» (фрагмент), художник Франсиско Гойя (1797)

году. Россия уже назначает неглетимных чиновников в районах Украины, которые находятся под её контролем. И мы знаем, каковы будут их следующие шаги", — заявил чиновник.

Джон, ваша разведка вскрыла планы, о которых выс российскийская пресса и Рунет в открытую говорят уже пару месяцев. Ваша разведка — это либо сборище самозванцев, что вряд ли, либо очередной фронтпр по отмысу средств налогообла-тельных, что наиболее вероятно.

У нас каждая нянька в детском саду знает, что пройдут референдумы и территории будут присоединяться.

Сельские работники на ступеньках магазина, шахтёры в самых глубоких и дальних выработках, старатели под Бодайбо или Мирным — когда перестают обсуждать личные вопросы, немедленно переходят на тему присоединения новых старых земель.

В стране идут дискуссии лишь о том, сколько оставить Украине, что именно оставить и оставлять ли вообще что-то.

Этак вы завтра вскроете, что Россия, не неся серьёзных потерь, сметая всё на своём пути артиллерией и авиацией, уже

четыре месяца наступает, а украинские войска теряют по тысяче бойцов в день.

Но ведь это тоже открытая информация, можно обратиться в ваш же Институт по изучению войны (Institute for the Study of War; ISW) — американский аналитический центр, основанный в 2007 году военным историком Кимберли Кэган, — вам там всё подтвердят.

Вот что значит замаскировать себе и своему народу с помощью своих же ручных СМИ очки густой чёрной краской, естествен-но, самим поверить в картинку черноты, а потом по пикселю, иголкой в виде столь же замаскированного разведсообщества эту краску отколупывать. Страусы, выплывающие в подземных норах с кротами, и то менее ангажированы и трусливы.

В целом, ребята выбрали позицию, которую следует охарактеризовать даже не как солипсизм, а, если можно так выразиться, страусизм. Главное — это не выйти из "зоны комфорта", вот в чём цимес. Психологического комфорта, в первую очередь. А придётся...

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»



ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ







